

УДК 340.1+34(091)

**ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ПРОТИВОРЕЧИЙ
В ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****ТЕРЕХОВ Евгений Михайлович**

*кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин
Балаковского филиала Саратовской госу-
дарственной юридической академии,
г. Саратов, Россия.
E-mail: terehov1989@yandex.ru*

Возрастание востребованности отдельных форм юридической деятельности объясняется усилением их необходимости в процессе государственно-правового развития общества и становления правового государства в нашей стране. Одной из таких форм является правоинтерпретационная деятельность, которая практически не изучена в современной правовой науке, что говорит о недооцененности ее потенциала для дальнейшего совершенствования правового государства в России, а также свидетельствует об актуальности исследований в данном направлении. Бесспорно, для достижения поставленных перед ней целей и задач, правоинтерпретационная деятельность должна быть качественной, однако этого удается добиться далеко не всегда, что имеет свои вполне объяснимые причины. Поэтому большого исследовательского внимания требует проблема появления различных нежелательных результатов правоинтерпретационной деятельности, которые приводят к негативным правовым последствиям и снижают ее общее состояние. Результаты такого исследования могут быть полезны для повышения эффективности правоинтерпретационной деятельности, вообще, и для совершенствования официального толкования норм права, в частности.

Ключевые слова: юридическая деятельность, правоинтерпретационная деятельность, толкование права, интерпретационный акт, интерпретационная практика, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ.

**THE CAUSES OF CONTRADICTIONS IN
LAW INTERPRETATIVE ACTIVITIES****TEREKHOV Evgeniy Mikhailovich**

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of State Law Disciplines of the Balakovo Branch of the Saratov State Law Academy, Saratov, Russia. E-mail: terehov1989@yandex.ru

The increasing demand for certain forms of legal activity is explained by the enhanced need for them in the process of the state law development of society and the formation of the rule-of-law state in our country. One of such forms is law interpretative activity, which is hardly studied in modern law science, which indicates that its potential is undervalued for the further improvement of the rule-of-law state in Russia, and also indicates the relevance of researches in this direction. Undoubtedly, in order to achieve their goals and objectives, law interpretative activities must be of high quality, but it is not always possible to achieve it, and it has its own well-explained reasons. Therefore, the problem of the emergence of various undesirable results of law interpretative activities, which lead to negative legal consequences and reduce their general condition, requires a lot of research attention. The results of such researches can be useful in general for increasing the efficiency of law interpretative activities, and in particular for improving the official interpretation of legal norms.

Key words: legal activities, law interpretative activities, interpretation of law, interpretative act, interpretive practice, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation.

В условиях глобализации вслед за усложнением социально-экономической и политической жизни, усложняется и правовая жизнь общества. В рамках последней, особое место занимает юридическая деятельность, которая в самом общем виде подразделяется на правотворческую, правоинтерпретационную и правоприменительную. Среди всех ее разновидностей, правоинтерпретационный вид в отечественной правовой науке исследован меньше других. Вместе с тем с уверенностью можно сказать, что без нее невозможно качественное и результативное правоприменение. Постоянные дополнения и изменения в российском законодательстве, а также рост числа принимаемых нормативных правовых актов иногда приводят к увеличению неопределенности смысла отдельных положений закона, что ставит вопрос толкования права все острее. Правоинтерпретационная деятельность – механизм работы государственно-властных субъектов по раскрытию смысла норм права, реализуемый в определенных рамках (пределах), оканчивающийся изданием интерпретационных актов, вызывающих юридические последствия у субъектов права. Целью правоинтерпретационной деятельности выступает раскрытие смысла содержания норм права. На данный процесс оказывают значение экономические, политические, социальные, культурные изменения, происходящие в обществе, что требует от субъектов официального толкования норм права максимального мастерства и профессионализма. Субъектами правоинтерпретационной деятельности являются: Президент РФ; органы законодательной, исполнительной, судебной власти РФ; органы прокуратуры РФ (иные контрольно-надзорные органы).

Для достижения заданных целей и задач, Правоинтерпретационная деятельность должна не только осуществляться наиболее квалифицированными субъектами, но и иметь однозначные и понятные всем итоги. И если с квалификацией субъектов официального толкования норм права все более-менее понятно, то вопрос ее итоговых результатов не такой однозначный. Дело в том, что общее качество правоинтерпретационной деятельности существенно подрывает формирование противоречивой интерпретационной практики. Еще в 2000 г. Президент РФ, выступая с ежегодным Посланием к Федеральному Собранию РФ, обращал внимание на то, что ситуация в сфере толкования права нуждается в анализе и последующем совершенствовании, поскольку имеют место двойственность толкования нормативных правовых актов, а также произвольное толкование норм права чиновниками на всех уровнях власти [1]. К примеру, произвольное толкование должностными лицами органов исполнительной власти понятия «многодетность», не только создает серьезные затруднения многодетным семьям, но позволяет отказывать последним в положенных им денежных выплатах [2]. С 2000 г. по настоящий момент прошло немало времени, однако озвученные главой государства сложности в полной степени не были преодолены, а работа по борьбе с ними так и не была налажена в постоянном режиме.

С целью оперативной и слаженной работы в области преодоления противоречий в правоинтерпретационной деятельности, целесообразно обратить внимание на причины, их вызывающие. Причины противоречий правоинтерпретационной деятельности – обстоятельства, вызывающие неоднозначность в сфере официального толкования норм права, способствующие снижению его практического потенциала. По нашему убеждению, противоречия в правоинтерпретационной деятельности вызваны следующими причинами.

1) Излишнее многообразие субъектов правоинтерпретационной деятельности, представляющих разъяснения по смыслу одних и тех же норм права. Чрезмерное наличие субъектов правоинтерпретационной деятельности, разъясняющих одинаковые нормы права с учетом собственных правовых позиций, зачастую приводит к противоречию их актов толкования друг другу. Минфином, Минэкономразвития, ФАС РФ активно предоставлялись разъяснения положений законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральной антимонопольной службой РФ 24 июля 2015 года заявлена правовая позиция, согласно которой объединение в один предмет закупки работ по архитектурно-строительному проектированию и работ по выполнению инженерных

изысканий не ограничивает количество участников закупки [3]. Несмотря на это, Минэкономразвития РФ в письме от 19 сентября 2016 года № Д28и-2590 «Об объединении в один лот проектных и изыскательских работ» разъясняет, что «объединение в один лот работ по подготовке проектной документации и работ по выполнению инженерных изысканий может повлечь ограничение конкуренции и количества участников закупки» [4]. В.А. Петрушев замечает, что на протяжении нескольких лет в нашей стране «действовали не столько законы, сколько ведомственные акты, которые сводили на нет многие законодательные установления. И это, в определенной мере, продолжается и сейчас, что для правового государства недопустимо» [5, с. 7]. Именно поэтому целесообразно в законодательном порядке ограничить перечень субъектов правоинтерпретационной деятельности, предоставляющих разъяснения отдельных нормативных правовых актов. Однако делать это нужно не в отношении всех субъектов правоинтерпретационной деятельности, а только применительно к органам исполнительной власти, поскольку судебные органы обладают большим профессионализмом и высокой квалификацией.

2) Разность смыслов, вкладываемых в один и тот же термин (выражение) различными лицами. Ю.А. Веденеев утверждает, что каждый субъект правоинтерпретационной деятельности в своей работе руководствуется собственными культурно-историческими и ценностными ориентирами, что может повлечь разность в языках интерпретации юридических текстов [6, с. 84]. Может иметь место несоответствие смысла, вкладываемого в термин различными лицами, когда использование его в быту и в профессиональной сфере не совпадает. Так под понятием «гражданская жена» граждане подразумевают простое сожительство, то есть отношения между мужчиной и женщиной без скрепления их узами брака (без официальной регистрации в органах ЗАГС). В тоже время, анализ ст. 10, 12 Семейного кодекса РФ [7] дает понять, что «гражданская жена» – женщина, официально зарегистрировавшая брак с мужчиной, выступающая его законной супругой. Статус жены женщина приобретает только после процедуры государственной регистрации брака. Таким образом, налицо факт смыслового несоответствия определения «гражданская жена» в понимании граждан и профессиональных юристов. Общеизвестность терминов должна восприниматься всем обществом одинаково, что исключает появление дополнительных смыслов. Однако в юриспруденции довольно часто встречаются случаи, когда один и тот же термин представляет собой абсолютно разные понятия либо имеются слова, обозначающие несколько самостоятельных определений. К примеру, термин «распоряжение» может употребляться в смысле административного приказа, а может означать составную часть права собственности (владение, пользование, распоряжение) [8, с. 57].

3) Отсутствие единого документа, закрепляющего общие пути реализации правоинтерпретационной деятельности и отражающего основные ее тенденции. Правоинтерпретационная деятельность в РФ в настоящий момент находится в состоянии неопределенности относительно путей дальнейшего развития. Несмотря на наличие имеющихся тенденций в данной сфере, органы государственной власти РФ осуществляют свою работу, фактически без должной научно обоснованной Концепции и руководствуются в ходе процесса раскрытия норм права собственным усмотрением, а не специально закрепленными установками, что приводит к противоречивости результатов и возникновению проблем в области раскрытия смысла норм права. В целях эффективного функционирования правоинтерпретационной деятельности становится все более востребованным специальный доктринальный документ – проект Концепции развития правоинтерпретационной деятельности в РФ, который должен содержать систему теоретических взглядов относительно ее понятия, признаков, принципов, целей и приоритетов на современном этапе правового развития, а также комплекс мер, определяющих пути ее реализации на практике. В целом же, главным мотивом разработки и принятия такой Концепции выступает потребность в постоянном совершенствовании правоинтерпретационной деятельности, в том числе в снижении фактов противоречий в интерпрета-

ционной практике. Очевидно, что до тех пор, пока в интерпретационной сфере юридической деятельности остро стоит вопрос с единообразием интерпретационной практики, нужно брать курс на ее централизованное совершенствование посредством преодоления интерпретационного параллелизма различных субъектов правоинтерпретационной деятельности. При таком подходе органы законодательной, исполнительной, судебной власти будут осуществлять правоинтерпретационную деятельность с учетом установленных принципов, функций, с использованием соответствующих инструментов.

4) Отсутствие Федерального закона, отражающего базовые положения, содержащие общие требования к правоинтерпретационной деятельности и упорядочивающие ее. Речь идет о необходимости разработки и принятия федерального закона «Об основах правоинтерпретационной деятельности в РФ», отражающего базовые положения, содержащие общие требования к осуществлению правоинтерпретационной деятельности и упорядочивающие ее организацию. Принятие вышеуказанного нормативного правового акта, по мнению Л.Ю. Гарник, будет способствовать борьбе с ошибками в сфере толкования норм права, поскольку процесс раскрытия смысла норм права будет регламентирован [9, с. 234]. На Международной научно-практической конференции «Современные проблемы толкования права», прошедшей 29 февраля 2016 года в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, был затронут вопрос отсутствия нормативного правового акта, регулирующего основы процесса раскрытия смысла норм права. В частности, Р.Т. Биктагиров обратил внимание присутствующих на необходимость законодательного урегулирования процедуры осуществления толкования права множеством субъектов [6, с. 82].

В Российской Федерации на сегодняшний день отсутствуют какие-либо основы, которых следует придерживаться субъектам правоинтерпретационной деятельности в работе. Это порождает излишнюю свободу действий в сфере официального толкования норм права, а иногда и вовсе приводит к тому, что интерпретационный акт обретает силу закона. В частности, Закон Санкт-Петербурга от 29 сентября 2005 года № 497-71 предоставляет собой законодательную форму официального толкования пунктов 1, 3, 4 статьи 17 Закона Санкт-Петербурга «Об Уставном Суде Санкт-Петербурга» [11]. Разработка и принятие федерального закона «Об основах правоинтерпретационной деятельности в РФ» будет способствовать закреплению модели ее реализации, а это в свою очередь установит определенные рамки для ее субъектов, которых они будут обязаны придерживаться. Таким образом, борьба с противоречивой интерпретационной практикой представляет собой важный этап на пути развития современной правоинтерпретационной деятельности и от того, насколько налажена работа в заданном направлении, зависит результат официального толкования норм права, а также степень и глубина его использования в юридической деятельности.

Библиографические ссылки

1. Выступление В.В. Путина при представлении ежегодного Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ 8 июля 2000 года // Российская газета. 2000. 11 июля.
2. Лебедева Н. Мама может. Когда в России войдут в моду многодетные семьи? // Российская газета. 2017. 30 ноября.
3. Решение Федеральной антимонопольной службы РФ от 24.07.2015 г. по делу № К-889/2015 «О нарушении законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RGSS&n=24920#0061030808487244625> (дата обращения: 16.04.2018).
4. Письмо Минэкономразвития РФ от 19.09.2016 г. № Д28и-2590 «Об объединении в один лот проектных и изыскательских работ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71423206/> (дата обращения: 16.04.2018).
5. Петрушев В.А. Проблемы официального нормативного толкования права в РФ // Академический юридический журнал. 2000. № 2. С. 4-8.

6. Залоило М.В., Ибрагимова Ю.Э. Современные проблемы толкования права // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). С. 78-95.
7. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (с изм. от 29.12.2017 г. № 438-ФЗ) // Российская газета. 1996. 27 января.
8. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М. : Госюриздат, 1962.
9. Гарник Л.Ю. К вопросу о проблемах практики толкования норм права // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 231-236.
10. Закон Санкт-Петербурга от 29.09.2005 г. № 497-71 «Об официальном толковании пунктов 1, 3, 4 статьи 17 Закона Санкт-Петербурга "Об Уставном Суде Санкт-Петербурга"» // Санкт-Петербургские ведомости. 2005. 6 октября.

References

1. Vystupleniye V.V. Putina pri predstavlenii yezhegodnogo Poslaniya Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF 8 iyulya 2000 goda (Putin's report while delivering the annual Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on July 8, 2000). *Rossiyskaya gazeta*, 2000, 11 iyulya.
2. Lebedeva N. Mama mozhet. Kogda v Rossii voyдут v modu mnogodetnyye sem'i? (Mama can do it. When will large families come into vogue in Russia?). *Rossiyskaya gazeta*, 2017, 30 noyabrya.
3. Resheniye Federal'noy antimonopol'noy sluzhby RF ot 24.07.2015 g. po delu № K-889/2015 «O narushenii zakonodatel'stva RF o kontraktnoy sisteme v sfere zakupok» (Decision of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation of July 24, 2015 in case No. K-889/2015 "On violation of the legislation of the Russian Federation on the procurement contract system"). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RGSS&n=24920#0061030808487244625> (accessed date: 16.04.2018).
4. Pis'mo Minekonomrazvitiya RF ot 19.09.2016 g. № D28i-2590 «Ob ob'yedinenii v odin lot proyektnykh i izyskatel'skikh rabot (Letter of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of September 19, 2016 No. D28i-2590 "On merging design and survey works into one lot). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71423206/> (accessed date: 16.04.2018).
5. Petrushev V.A. Problemy ofitsial'nogo normativnogo tolkovaniya prava v RF (Problems of the official regulatory interpretation of law in the Russian Federation). *Akademicheskii yuridicheskiy zhurnal*, 2000, No. 2, pp. 4-8.
6. Zaloilo M.V., Ibragimova Yu.E. Sovremennyye problemy tolkovaniya prava (Modern problems of interpretation of law). *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2016, No. 8 (236), pp. 78-95.
7. Semeynyy kodeks RF ot 29.12.1995 g. № 223-FZ (s izm. ot 29.12.2017 g. № 438-FZ) (The Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995, No. 223-FZ (as amended on December 29, 2017, No. 438-ФЗ). *Rossiyskaya gazeta*, 1996, 27 yanvarya.
8. Pigolkin A.S. Tolkovaniye normativnykh aktov v SSSR (Interpretation of regulations in the USSR). Moscow, Gosyurizdat, 1962.
9. Garnik L.Yu. K voprosu o problemakh praktiki tolkovaniya norm prava (On the issue of the practice of interpretation of law norms). *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2015, No. 1 (29), pp. 231-236.
10. Zakon Sankt-Peterburga ot 29.09.2005 g. № 497-71 «Ob ofitsial'nom tolkovanii punktov 1, 3, 4 stat'i 17 Zakona Sankt-Peterburga «Ob Ustavnom Sude Sankt-Peterburga»» (Law of St. Petersburg of September 29, 2005 No. 497-71 «On the official interpretation of paragraphs 1, 3, 4 of Article 17 of the Law of St. Petersburg "On the Statutory Court of St. Petersburg"»). *Sankt-Peterburgskiyе vedomosti*, 2005, 6 oktyabrya.

Дата поступления: 22.07.2018

Received: 22.07.2018